

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-УД22-22-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

27 сентября 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Абрамова С.Н.,
судей Пейсиковой Е.В. и Кондратова П.Е.

при ведении протокола секретарем Мамейчиком М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Даудова Х.Э., адвокатов Бацуева М.А., Фалкова В.В., Ицлаева Д.С., Муртазаева А.С.-Х., Кириенова В.В. на приговор Санкт-Петербургского городского суда от 25 февраля 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 5 октября 2021 г.

По приговору Санкт-Петербургского городского суда от 25 февраля 2021 г.

Даудов Хасан Эйлаевич,

судимый 16 июля 2018 г. Кировским районным судом г. Санкт-Петербурга по ч. 2 ст. 162, ч. 2 ст. 325 УК РФ на 3 года лишения свободы,
осужден к лишению свободы:

- по ч.2 ст. 213 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) на 2 года;
- по ч.1 ст. 209 УК РФ на 11 лет с ограничением свободы на 1 год;
- по ч.3 ст. 222 УК РФ на 5 лет;
- по п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ (в отношении А [REDACTED] на 8 лет;
- по п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ (в отношении К [REDACTED] на 8 лет;
- по п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ (в отношении А [REDACTED] на 8 лет;
- по п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ (в отношении К [REDACTED] на 8 лет.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Даудову Х.Э. назначено 13 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год.

В соответствии с ч.5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, назначенных по данному приговору и по приговору Кировского районного суда г.Санкт-Петербурга от 16 июля 2018 г., окончательно назначено Даудову Х.Э. наказание в виде 13 лет 3 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год, с установлением ограничений и обязанности указанных в приговоре.

Он же оправдан по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных:

- пп. «а», «в», «г», «з» ч.2 ст. 126 УК РФ,

- п. «б» ч.4 ст. 162 УК РФ (в отношении С [REDACTED])

на основании п. 2 ч.1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием состава данных преступления;

Расуев Алхазур Сайд-Ахметович, [REDACTED]

[REDACTED], ранее не судимый,

осужден к лишению свободы:

- по ч.1 ст. 209 УК РФ на 11 лет с ограничением свободы на 1 год;
- по ч.3 ст. 222 УК РФ на 5 лет;
- по п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ (в отношении А [REDACTED] на 8 лет;
- по п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ (в отношении К [REDACTED] на 8 лет;
- по п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ (в отношении А [REDACTED] на 8 лет;
- по п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ (в отношении К [REDACTED] на 8 лет.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Расуеву А.С.-А. назначено 13 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год с ограничениями и обязанностью, указанных в приговоре;

Ахмедханов Турпал Ярагиевич, [REDACTED]

_____ ранее судимый 26 декабря 2014 г. Московским районным судом г.Санкт-Петербурга по ч. 2 ст. 162, ч. 2 ст. 162 УК РФ к 3 годам лишения свободы, освобожденный 16 октября 2015 г. по отбытии срока,

осужден к лишению свободы:

- по пп. «а», «в», «з» ч.2 ст. 126 УК РФ на 7 лет;
- по пп. «а», «в», «г» ч.2 ст. 163 УК РФ (в отношении С _____ на 5 лет;
- по п. «б» ч.4 ст. 162 УК РФ на 9 лет;
- по ч. 2 ст. 213 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) на 3 года;
- по пп. «в», «г» ч.2 ст. 163 УК РФ (в отношении Я _____ на 4 года;
- по ч.1 ст. 222 УК РФ на 2 года.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Ахмедханову Т.Я. назначено 13 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Он же оправдан по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных:

- ч.1 ст. 209 УК РФ,
- п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ (в отношении А _____,
- п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ (в отношении К _____,
- п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ (в отношении А _____,
- п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ (в отношении К _____)

на основании п. 1 ч.1 ст. 27 УПК РФ в связи с его непричастностью к совершению данных преступлений;

Асламбеков Руслан Мохмадович, _____

_____, ранее не судимый,

осужден к лишению свободы:

- по пп. «а», «в», «з» ч.2 ст. 126 УК РФ на 6 лет;
- по пп. «а», «в», «г» ч.2 ст. 163 УК РФ на 4 года;
- по п. «б» ч.4 ст. 162 УК РФ на 9 лет.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Асламбекову Р.М. назначено 11 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Атабаев Рамзан Сергеевич, _____

_____, ранее не судимый,

осужден к лишению свободы:

- по пп. «а», «в», «з» ч.2 ст. 126 УК РФ на 6 лет;
- по пп. «а», «в», «г» ч.2 ст. 163 УК РФ на 4 года;
- по п. «б» ч.4 ст. 162 УК РФ на 8 лет.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Атабаеву Р.С. назначено 10 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

По этому же приговору осуждены Херзиев М.М., Арсакаев А.С. и Алиев И.С., в отношении которых кассационные жалобы или представление не поданы.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 5 октября 2021 г., приговор Санкт-Петербургского городского суда от 25 февраля 2021 г. в отношении Ахмедханова Т.Я., Даудова Х.Э., Расуева А.С.-А., Асламбекова Р.М. и Атабаева Р.С. изменен:

- исключена из описательно-мотивировочной части приговора ссылка на сохранившуюся в телефоне потерпевшего переписку между С [] и М [] как на доказательство виновности осужденных Ахмедханова Т.Я., Асламбекова Р.М., Атабаева Р.С. и Хезриева М.Х.;

- исключено из осуждения Даудова Х.Э. и Расуева А.С.-А. по ч.1 ст. 209 УК РФ нахождение на вооружении банды семи спортивно-охотничьих патронов центрального боя калибра 9 x 18 для нарезного охотничьего и спортивного оружия соответствующего калибра, а назначенное по ч.1 ст. 209 УК РФ Даудову Х.Э. и Расуеву А.С.-А. основное наказание смягчено до 10 лет 6 месяцев лишения свободы каждому;

- исключено из осуждения Даудова Х.Э. и Расуева А.С.-А. по ч. 3 ст. 222 УК РФ незаконное приобретение и ношение боеприпасов - семи спортивно-охотничьих патронов центрального боя калибра 9 x 18 для нарезного охотничьего и спортивного оружия соответствующего калибра, а назначенное по ч.3 ст. 222 УК РФ Даудову Х.Э. и Расуеву А.С.-А. наказание смягчено с применением ст. 64 УК РФ до 4 лет 6 месяцев лишения свободы каждому;

- на основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний назначено Даудову Х.Э. наказание в виде 12 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;

- на основании ч.5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, назначенных по настоящему приговору и по приговору Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга от 16 июля 2018 г., окончательно назначено Даудову Х.Э. наказание в виде 12 лет 3 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год;

- в соответствии со ст. 53 УК РФ установлены Даудову Х.Э. ограничения: не изменять места жительства или пребывания и не выезжать за пределы соответствующего муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания лишения свободы, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, обязать осужденного

являться в указанный орган для регистрации два раза в месяц;

- на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений назначено Расуеву А.С.-А. наказание в виде 12 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год;

- в соответствии со ст. 53 УК РФ установлены Расуеву А.С.-А. ограничения: не изменять места жительства или пребывания и не выезжать за пределы соответствующего муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания лишения свободы, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, обязать осужденного являться в указанный орган для регистрации два раза в месяц;

- исключено из резолютивной части приговора указание о возвращении Данилову Д.Л., а в случае неистребования в течение 6 месяцев - о передаче в собственность государства, вещественного доказательства - автомобиля «Mercedes-Benz CLS 500» государственный регистрационный знак [REDACTED], переданного на хранение на автостоянку ООО «[REDACTED]»;

- вещественное доказательство - автомобиль «[REDACTED]» государственный регистрационный знак [REDACTED] хранить до вступления в силу решения суда о подлежащем разрешению в порядке гражданского судопроизводства споре о праве на данное вещественное доказательство.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела, доводы, содержащиеся в кассационных жалобах, выступление осужденного Расуева А.С. в режиме видеоконференц-связи, с участием переводчика Т [REDACTED] а также выступления адвокатов Кобзиной С.С., Кашина Н.С., Фалкова В.В., Ицлаева Д.С. и Мадиева М.Х., которые поддержали доводы, изложенные в кассационных жалобах, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Копалиной П.Л., полагавшей судебные решения в отношении Даудова Х.Э. и Расуева А.С.-А. изменить, из квалификации их действий по ч.3 ст.222 УК РФ исключить незаконное приобретение огнестрельного оружия, в остальном судебные решения оставить без изменения, а доводы кассационных жалоб - без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

с учетом внесенных в приговор изменений Даудов Х.Э. и Расуев А.С.-А. признаны виновными: в создании не позднее 13 февраля 2018 г. устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан и руководстве ею; в незаконных приобретении и ношении огнестрельного оружия организованной группой; в совершении разбойных нападений в составе организованной группы: 13 февраля 2018 г. - на А [REDACTED] 18 февраля 2018 г. - на К [REDACTED] и

24 февраля 2018 г. - на А [] и К []

Ахмедханов Т.Я., Атабаев Р.С., Асламбеков Р.М. признаны виновными в совершении 12 ноября 2017 г. группой лиц по предварительному сговору следующих преступлений в отношении С [] похищения С [] с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, из корыстных побуждений; вымогательства имущества С [] под угрозой применения насилия, с применением насилия в крупном размере; нападения на С [] с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, в особо крупном размере.

Ахмедханов Т.Я. и Даудов Х.Э. также признаны виновными в совершении 6 января 2018 г. группой лиц по предварительному сговору хулиганства с применением предметов, используемых в качестве оружия.

Ахмедханов Т.Я. также признан виновным в совершении: вымогательства имущества Я [] с применением насилия, в крупном размере; незаконного хранения огнестрельного оружия и боеприпасов.

Преступления совершены на территории г. Санкт-Петербурга при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах и в дополнении к ним:

- осужденный Даудов Х.Э. оспаривает приговор и апелляционное определение. Считает, что выводы суда основаны на недопустимых доказательствах, в том числе: протоколах опознания потерпевшими К [] и А [] пистолета Макарова, в связи с не указанием ими индивидуальных признаков предмета опознания. Указывает на то, что на опознание потерпевшим не был предъявлен травматический пистолет, изъятый в ходе обыска по его месту жительства, который является сходным по конструкции с пистолетом Макарова. Утверждает, что указанные потерпевшие не допрашивались в судебном заседании. Оспаривает вывод суда о передаче ему Ахмедхановым пистолета Макарова, утверждает, что данное оружие было обнаружено и изъято у Ахмедханова. Оспаривает свое осуждение по ч. 3 ст. 222 УК РФ и ч. 1 ст. 209 УК РФ, просит приговор в этой части отменить, а его действия в части совершения разбойных нападений переквалифицировать с п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ на ч. 2 ст. 162 УК РФ, наказание смягчить;

- адвокат Ицлаев Д.С. в защиту осужденного Даудова Х.Э. считает выводы суда о виновности Даудова Х.Э. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 222 УК РФ незаконными и необоснованными. Утверждает, что пистолет конструкции Макарова ПМ, заводской номер [], не мог находиться у его подзащитного во время совершения разбойных нападений - 13, 18 и 24 февраля 2018 г., поскольку пистолет хранился у Ахмедханова в период с 27 января по 26 февраля 2018 года, где в ходе обыска 26 февраля 2018 года был обнаружен и изъят. В материалах

уголовного дела не имеется доказательств, которые бы подтверждали выводы суда о передаче Ахмедхановым этого оружия Даудову. Ссылается на ряд доказательств, в том числе - протокол осмотра предметов и документов от 20 марта 2018 г., изъятых в ходе обыска в жилище Ахмедханова, на показания Ахмедханова и Расуева, а также на показания свидетеля М [] и указывает на то, что следов, принадлежащих Даудову, на пистолете не обнаружено. Считает, что судом нарушены процессуальные права Даудова, выразившиеся в проведении опознания пистолета с участием потерпевших К [] и А [] с нарушением уголовно-процессуального закона, поскольку потерпевшие видели в руках у Даудова предмет, похожий на пистолет, в ночное время и в условиях ограниченной видимости, при этом оба потерпевших находились в стрессовом состоянии, на опознание им пистолет предоставлялся через значительный промежуток времени после рассматриваемых событий, и по конструкции является схожим с травматическим пистолетом. Кроме того, до опознания потерпевшие не допрашивались о приметах и особенностях пистолета, который они видели у Даудова, а суд не предоставил права Даудову допросить указанных потерпевших в судебном заседании. Оспаривает квалификацию действий Даудова по ч.1 ст. 209 УК РФ, опровергая наличие признака «вооруженности», поскольку у Даудова не имелось боевого оружия пистолета Макарова. Указывает на отсутствие доказательств, подтверждающих вывод суда о том, что Даудов и Расуев нападали на других граждан, помимо водителей такси, утверждает, что своими действиями Даудов добивался возвращения ему крупной денежной суммы и телефона, оставленных им в такси и присвоенных водителем. Полагает, что поскольку Даудов своими действиями преследовал цель возвращение своих денег, то квалификация его действий по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ является необоснованной. Просит отменить приговор и апелляционное определение. Одновременно просит оправдать Даудова в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 222, ч. 1 ст. 209 УК РФ, переqualифицировать его действия с п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ на ч. 2 ст. 162 УК РФ по всем четырем эпизодам разбойных нападений со смягчением наказания за данные преступления и по ч. 2 ст. 213 УК РФ;

- адвокат Фалков В.В. в защиту осужденного Расуева А.С.-А. оспаривает приговор и апелляционное определение, указывает на то, что в обвинительный приговор основан лишь на заявлениях потерпевших о совершенных отношении их преступлениях, на протоколах опознания потерпевшими Расуева и протоколах опознания потерпевшими пистолета Макарова. Указывает на то, что Расуев признал свою вину в совершении разбойных нападений с целью хищения имущества у потерпевших А [], А [], К [] и К [], при этом утверждает, что его подзащитный не вступал в сговор с Ахмедхановым и Даудовым на совершение преступной деятельности, связанной с нападениями на таксистов с целью завладения их имуществом. Указывает на то, что участие Расуева в разбойных нападениях обусловлено стечением ряда жизненных

обстоятельств и ложно понятого чувства товарищества. Не соглашаясь с квалификацией действий своего подзащитного по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ, адвокат полагает, что действия Расуева следует квалифицировать по ч. 2 ст. 162 УК РФ. Утверждает, что Даудовым использовался травматический пистолет, изъятый по месту его жительства в ходе обыска, который не был предоставлен потерпевшим А [] и К [] на опознание. Оспаривает допустимость протоколов опознания пистолета потерпевшими, указывая на то, что указанные ими индивидуальные признаки относятся к конструктивным особенностям всех пистолетов и их аналогов, имеющих модификацию пистолета Макарова. Оспаривает использование Даудовым и Расуевым в ходе разбойных нападений пистолета Макарова. Считает надуманными и не обоснованными выводы суда о виновности Расуева в создании банды и ее руководстве. Автор жалобы указывает на то, что суд апелляционной инстанции, проверяя приговор, исключил обстоятельства, связанные с приобретением и хранением 7 спортивно-охотничьих патронов калибра 9 x 18 для нарезного охотничьего и спортивного оружия, фактически признав позицию стороны защиты. При этом полагает, что суд сделал противоречивые выводы относительно оснащенности банды боевым оружием. Такое решение суда привело к незаконному осуждению Расуева по ч. 1 ст. 209 и ч. 3 ст. 222 УК РФ. Просит отменить приговор и апелляционное определение, оправдать Расуева по ч. 3 ст. 222 и ч. 1 ст. 209 УК РФ, переквалифицировать его действия в части совершения разбойных нападений на ч. 2 ст. 162 УК РФ по всем четырем эпизодам и назначить наказание с применением положений ст. 64, 73 УК РФ;

- адвокат Кириенов В.В. в защиту осужденного Ахмедханова Т.Я. высказывает несогласие с приговором и апелляционным определением, считает их вынесенными с нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законов, существенно повлиявшими на исход дела. Утверждает, что действиям Ахмедханова дана неверная юридическая оценка; в материалах дела отсутствуют сведения о наличии предварительного сговора в целях совершения преступлений. Утверждает, что поскольку Асламбеков похитил денежные средства в сумме 37 000 рублей у С [] самостоятельно, то его действия образуют грабеж, а вывод суда относительно завладения денежными средствами потерпевшего Асламбековым совместно с Ахмедхановым и Атабаевым является необоснованным. Указывает на то, что С [] добровольно передал Атабаеву банковскую карту, с которой тот снял деньги в сумме 23 000 рублей; в деле отсутствуют сведения о том, что данные денежные средства были распределены между подсудимыми; денежные средства в размере 150 000 рублей Атабаев передавал М [] через его родственников, что подтверждается нотариальным заявлением последнего; наличие долговых обязательств С [] перед М [] подтверждается перепиской между ними, которая предоставлялась следователю, но не была исследована судом. Оспаривает квалификацию действий Ахмедханова по эпизоду похищения С [] поскольку, по его мнению, потерпевший никем не удерживался и

имел возможность обратиться к другим лицам за помощью, вызвать полицию, однако такой возможностью не воспользовался. Утверждает, что вывод суда о том, что у Ахмедханова в связи задержанием Алиева и Арсакаева сотрудниками полиции отсутствовала возможность дальнейшего удержания С [REDACTED] основан на предположении. Просит приговор и апелляционное определение изменить, действия Ахмедханова по эпизоду, связанному с потерпевшим С [REDACTED], переквалифицировать на ч. 1 ст. 35, ч. 1 ст. 330 УК РФ, и по эпизоду, связанному с потерпевшим Я [REDACTED] - на ч. 1 ст. 330 УК РФ;

- адвокат Бацуев М.А. в защиту осужденного Атабаева Р.С., оспаривая приговор и апелляционное определение, считает, что судом дана неверная квалификация действиям Атабаева; выводы суда основаны на предположениях; показания лиц, допрошенных в суде, не подтверждаются фактическими обстоятельствами дела. Не соглашается с выводом суда о наличии у Атабаева умысла и предварительного сговора на совершение преступлений. Утверждает, что у его подзащитного имелись законные основания требовать от С [REDACTED] выплаты долга за неисполнение обязательств перед М [REDACTED] в размере 500 000 рублей, поскольку последний просил Атабаева урегулировать вопрос относительно возвращения ему долга, присылал ему переписку и аудиосообщения с С [REDACTED]. Указывает на наличие в материалах дела нотариальное заявление М [REDACTED] подтверждающее существование долговых обязательств у С [REDACTED] перед М [REDACTED] при этом ссылается на показания свидетелей, подтверждающих указанные обстоятельства. Сообщает, что впоследствии Атабаев передал М [REDACTED] полученные от С [REDACTED] денежные средства в сумме 150 000 рублей в счет возврата долга. Указывает на то, что денежные средства в размере 37 000 рублей Асламбеков похитил у С [REDACTED] самостоятельно, при этом в сговор ни с кем не вступал. В связи с этим действия Атабаева в отношении С [REDACTED] необоснованно квалифицированы как разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору. Выводы суда о похищении С [REDACTED] являются противоречивыми, основаны лишь на показаниях самого потерпевшего, свидетели подтвердили, что С [REDACTED] насильно никто никуда не перемещал, он ни у кого не просил помощи, хотя имел возможность обратиться за помощью к посторонним лицам. В связи с этим считает квалификацию действий Атабаева по ч.2 ст. 126 УК РФ необоснованной. Указывает на то, что С [REDACTED] передал Атабаеву банковскую карту добровольно, в целях снятия с банковского счета денежных средств в сумме 23 000 рублей, компенсируя, таким образом, расходы на авиабилет из Москвы в Узбекистан. Вывод суда о том, что данные денежные средства были распределены между подсудимыми ничем не обоснован. Утверждает, что С [REDACTED] просил Атабаева перегнать его автомобиль на бесплатную стоянку, в связи с чем вывод суда о хищении автомобиля не обоснован. Выводы суда о похищении мобильного телефона и наручных часов С [REDACTED] также не подтверждаются доказательствами, собранными по делу. Указывает на необоснованный отказ суда в удовлетворении ходатайств защиты, в том числе

ходатайства о вызове в судебное заседание следователя Х [] и допроса. Считает назначенное Атабаеву наказание чрезмерно суровым. Судом указано на то, что Атабаев не работает, хотя на момент задержания он был трудоустроен. Просит переквалифицировать действия Атабаева в части его осуждения на ч.1 ст. 330 УПК РФ, признать наличие его трудоустройства и назначить наказание с применением ст. 64, 73 УК РФ;

- адвокат Муртазаев А.С.-Х. в защиту осужденного Асламбекова Р.М., оспаривая судебные решения, указывает на неверную квалификацию действий Асламбекова по всем инкриминируемым ему преступлениям; необоснованный вывод суда о наличии предварительного сговора на совершение преступлений, распределение ролей среди участников; назначение чрезмерно сурового наказания. Указывает на то, что согласно показаниям Асламбекова он похитил денежные средств С [] из кошелька в размере 37 000 рублей самостоятельно, в сговор ни с кем не вступал, эти денежные средства между подсудимыми не распределял; данный факт подтверждается видеозаписью с камер внутреннего видеонаблюдения; действия его подзащитного в этой части подлежат квалификации как открытое хищение чужого имущества - грабеж, а не как разбойное нападение. Ссылаясь на показания Асламбекова и других подсудимых, утверждает, что вопреки выводам суда С [] добровольно передал Атабаеву банковскую карту, с которой последний снял деньги в сумме 23 000 рублей в счет компенсации стоимости билета М [] из Москвы в Узбекистан. Утверждает, что потерпевший сам попросил Асламбекова перегнать автомобиль, отдал ему ключи, умысла на хищение данного транспортного средства у Асламбекова не было; факты изъятия у потерпевшего мобильного телефона и наручных часов ничем не подтверждаются. Высказывает доводы относительно убежденности у подсудимых наличия у С [] денежного долга перед М [] в сумме 500 000 рублей. Утверждает, что следователь Х [] скрыл доказательство - переписку между С [] и М [] не приобщил ее к материалам дела. Ссылаясь на нотариально заверенное заявление М [], утверждает, что Атабаев передал его родственникам от С [] денежные средства в сумме 150 000 рублей. Считает, что судом неверно оценены действия в отношении С [] как похищение человека, поскольку тот не был лишен возможности свободного перемещения, у него имелась возможность обратиться за помощью к другим лицам. Приводит другие доводы относительно неправильной квалификации действий Асламбекова в отношении потерпевшего С [] как похищение человека и вымогательство. Просит признать незаконным отказ в удовлетворении ходатайства стороны защиты о допросе в качестве свидетеля следователя Х [] переквалифицировать действия Асламбекова с пп. «а», «в», «з» ч.2 ст. 126, пп. «а», «в», «г» ч.2 ст. 163 и п. «б» ч.4 ст. 162 УК РФ на ч. 1 ст. 161 и ст. 35 ч. 1 ст. 330 УК РФ, и назначить наказание с применением ст.64, 73 УК РФ.

В возражениях на доводы кассационных жалоб государственный обвинитель Золотухин Н.В. просит оставить их без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение - без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Виновность Даудова Х.Э., Расуева А.С.-А., Ахмедханова Т.Я., Асламбекова Р.М., Атабаева Р.С. в совершении инкриминируемых им преступлений установлена судом на основании всесторонне, полно и объективно исследованных в ходе судебного рассмотрения доказательств, приведенных в приговоре, которым дана надлежащая оценка, с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а в совокупности - достаточности для постановления приговора на основании ст. 88 УПК РФ, которые были проверены апелляционной инстанцией.

Так, выводы суда о виновности осужденных в совершении преступлений в отношении С [] подтверждается показаниями самого потерпевшего об обстоятельствах его похищения, вымогательства и разбойного нападения, показаниями свидетелей, сведениями, содержащимися в протоколах предъявления лица для опознания, и другими доказательствами, исследованными в судебном заседании.

Доводы относительно наличия у осужденных законных оснований требовать у потерпевшего С [] возврата долга М [] добровольной передачи потерпевшим денежных средств, банковской карты и ключей от автомобиля Асламбекову Р.М., проверялись судами первой и апелляционной инстанций и были обоснованно отвергнуты с приведением убедительных доказательств, указанных в судебных решениях, в том числе с приведением подробных показаний потерпевшего С [] данных им как на предварительном следствии, так и в судебном заседании, который неоднократно и последовательно отрицал наличие у него каких-либо денежных обязательств перед М [] утверждал о применении виновными в отношении его насилия путем демонстрации ему пистолета с требованием передачи ценностей его родственниками в качестве условия его освобождения, а также сообщал о похищении принадлежащих ему денежных средств из кошелька, изъятии его банковской карты, а затем, под угрозой применения ножа, похищения у него мобильного телефона и наручных часов.

Указанные показания потерпевшего С [] в полностью согласуются с аналогичными показаниями свидетеля Н [] согласно которым потерпевший категорически отрицал наличие у него какого-либо долга перед М [] отказывался выплачивать требуемые Ахмедхановым Т.Я., Атабаевым Р.С., Асламбековым Р.М. и другими лицами денежные средства. При этом свидетель видел, как указанные лица окружили

потерпевшего и принудительно повели на парковку, он также видел, как Асламбеков Р.М. демонстрировал потерпевшему пистолет, угрожая ему убийством, похитил денежные средства из кошелька, забрал ключи от автомобиля, банковскую карту, требовал у потерпевшего сообщить пин-код. Изложенные показания согласуются с показаниями свидетелей П [] и П [] которым С [] сообщил о случившемся.

Доводы о том, что Асламбеков Р.М., применяя насилие в отношении потерпевшего С [] реализовывал свой самостоятельный умысел на завладение имуществом потерпевшего, аналогичны высказанным при апелляционном рассмотрении дела и опровергаются установленными судом фактическими обстоятельствами совместно совершенных Асламбековым Р.М., Атабаевым Р.С., Ахмедхановым Т.Я. и Хезриевым М.Х. преступлений в отношении С [] преследовавших единую цель - завладение денежными средствами и имуществом потерпевшего.

Судом правильно установлено то, что осужденные заранее договорились о совершении в отношении С [] преступлений, при этом каждый из виновных, преследуя общую цель, выполнял свои действия в соответствии с отведенной ему ролью, требуя денежные средства у потерпевшего, применяя в отношении его насилие и уводя потерпевшего, помимо его воли, из ресторана на парковку, а потом - помещая в автомобиль, и удерживая в нем, перемещая по городу.

При этом суд верно пришел к выводу об использовании осужденными при совершении преступлений надуманного предлога - наличие несуществующего долга у С [] перед М [] - для требования от потерпевшего передачи им денежных средств. Данный вывод суда основан в том числе на анализе исследованных в судебном заседании противоречивых и взаимоисключающих показаний осужденных о размере якобы имеющейся у С [] денежной задолженности перед М []

Что касается доводов о том, что осужденные не пытались удерживать потерпевшего С [] не препятствовали ему свободно передвигаться в пространстве, а также доводы о том, что потерпевший обладал в созданных осужденными условиях возможностью обратиться к иным лицам за помощью, то данные доводы, представляя собой позицию стороны защиты, тщательно были проверены судом как первой, так и апелляционной инстанцией, и обоснованно отвергнуты с приведением убедительных мотивов.

Так, в судебном заседании достоверно установлено, что С [] реально опасался реализации высказанных в его адрес угроз применения в отношении его оружия и причинения ему вреда здоровью. Именно в связи с этим им не было оказано сопротивление осужденным и он не пытался обращаться к посторонним лицам за помощью.

Вопреки доводам, изложенным в жалобах, исключение из приговора

судом апелляционной инстанции из числа доказательств виновности осужденных Асламбекова Р.М., Атабаева Р.С., Ахмедханова Т.Я. и Хезриева М.Х. ссылки на сохранившуюся в «памяти» телефона потерпевшего переписку между С [] и М [] не влияет на совокупность доказательств, подтверждающих выводы суда о виновности осужденных в совершении инкриминируемых им преступлений в отношении С []

Судом правильно установлено, что Расуев А.С.-А. и Даудов Х.Э. создали устойчивую вооруженную группу (банду) для совершения разбойных нападений, в ходе которых использовали огнестрельное оружие - самозарядный пистолет конструкции Макарова. При этом осужденные в полной мере осознавали, что их группа владеет боевым оружием и может использовать его для достижения целей по завладению имуществом и денежными средствами граждан. Созданная осужденными банда полностью соответствует всем характеристикам, присущим такой преступной организованной группе, в том числе признакам вооруженности, организованности, сплоченности, постоянства состава участников и методов осуществления преступной деятельности, характеризуется также тщательной подготовкой к нападениям, распределению между участниками ролей и согласованностью совместных действий по реализации преступных целей.

Доводы относительно отсутствия на вооружении у банды пистолета Макарова, были предметом рассмотрения судами первой и апелляционной инстанций и обоснованно отвергнуты, с приведением достоверных доказательств, исследованных в судебном заседании.

Что же касается доводов о непредъявлении потерпевшим для опознания изъятого по месту жительства Даудова Х.Э. травматического пистолета, то данные доводы не противоречат результатам опознаний потерпевшими самозарядного пистолета конструкции Макарова.

Версия, высказанная в кассационной жалобе Ицлаева Д.С. о том, что целью нападений на таксистов являлось возвращение паспорта и ценностей Даудова Х.Э., оставленных им в такси, является надуманной и не подтверждается материалами дела.

Выводы суда о допустимости положенных в основу приговора доказательств, в частности показаний потерпевших, свидетелей об обстоятельствах, имеющих значение для дела, протоколов следственных действий, в том числе протоколов опознаний, выемок, допустимость которых оспаривается в кассационных жалобах, как и выводы о допустимости заключений экспертов, надлежащим образом мотивированы в приговоре и не вызывают сомнений в своей правильности.

Оснований не доверять суду показаниям потерпевших А [REDACTED] К [REDACTED] А [REDACTED] К [REDACTED] о совершении в отношении их разбойных нападений не имеется, поскольку их показания подробны, непротиворечивы, даны после предупреждения об уголовной ответственности за дачу ложных показаний, и согласуются с другими доказательствами, собранными по делу. Причин для оговора потерпевшими осужденных не установлено.

Доводы, изложенные в кассационных жалобах, о нарушении права на защиту осужденных в связи с отсутствием возможности допросить потерпевшего К [REDACTED] противоречат протоколу судебного заседания, согласно которому указанный потерпевший был допрошен в суде первой инстанции с участием сторон, в условиях, исключающих визуальное наблюдение, при этом сторона защиты в полной мере реализовала предоставленное право задать потерпевшему вопросы. Показания же потерпевшего А [REDACTED] были оглашены в судебном заседании в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Решение суда апелляционной инстанции об исключении из осуждения Даудова Х.Э. и Расуева А.С.-А. по ч. 1 ст. 209 УК РФ нахождения на вооружении банды семи спортивно-охотничьих патронов центрального боя калибра 9 х 18 для нарезного охотничьего и спортивного оружия соответствующего калибра, не влечет отмену приговора в части их осуждения за создание устойчивой вооруженной группы (банды) и руководстве ею.

Других нарушений уголовно-процессуального закона в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства, в том числе при рассмотрении заявленных сторонами ходатайств, а также права осужденных на защиту, влекущих отмену судебных решений, не допущено.

Психическое состояние Даудова Х.Э., Расуева А.С.-А., Ахмедханова Т.Я., Асламбекова Р.М. и Атабаева Р.С. проверено. Как следует из выводов экспертов, проводивших судебно-психиатрические экспертизы, в период совершения инкриминируемых им преступлений они могли осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. В применении принудительных мер медицинского характера они не нуждаются.

Квалификация действий осужденных Даудова Х.Э., Расуева А.С.-А., Ахмедханова Т.Я., Асламбекова Р.М. и Атабаева Р.С. является правильной. Оснований для переквалификации их действий на менее тяжкие преступления, в том числе в части осуждения за совершение разбойных нападений, о чем просят авторы кассационных жалоб, не имеется.

Наказание осужденным Даудову Х.Э., Расуеву А.С.-А., Ахмедханову Т.Я., Асламбекову Р.М. и Атабаеву Р.С. назначено с учетом требований ст. 6, 60 УК РФ, характера и степени общественной опасности содеянного, данных о личности виновных, смягчающих наказание обстоятельств, отсутствия отягчающих обстоятельств и наличия такового у Ахмедханова Т.Я., а также с учетом влияния назначенного наказания на их исправление и на условия жизни семьи.

Мотивы разрешения всех вопросов, касающихся назначения наказания, в том числе необходимости назначения наказания в виде реального лишения свободы, отсутствия оснований для применения положений ч.6 ст. 15 УК РФ, а также ст. 64 и 73 УК РФ, судом первой инстанции в приговоре приведены.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции были проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объёме рассмотрены доводы апелляционных жалоб, внесены необходимые изменения в приговор, а вынесенное апелляционное определение Первым апелляционным судом общей юрисдикции от 5 октября 2021 г. соответствует требованиям ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

Вместе с тем Судебная коллегия приходит к выводу о необходимости внесения изменений в приговор в отношении Даудова Х.Э. и Расуева А.С.-А. по следующим основаниям.

В силу ст. 401¹ УПК РФ при рассмотрении кассационных жалоб, представления суд кассационной инстанции проверяет законность приговора, постановления или определения суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Согласно ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления.

Между тем данных требования закона при оценке действий осужденных Даудова Х.Э. и Расуева А.С.-А. в части незаконного оборота огнестрельного оружия нарушены.

Как установлено судом в приговоре, Расуев А.С.-А. и Даудов Х.Э. не позднее 13 февраля 2018 г. приобрели на территории г. Санкт-Петербурга пригодное для производств выстрелов огнестрельное оружие - самозарядный пистолет конструкции Макарова (ПМ) калибра 9 мм (9 x 18) заводской номер [REDACTED], у которого самодельным способом заменен ствол, являющийся нарезным, короткоствольным, огнестрельным оружием, пригодным к стрельбе.

Таким образом, поскольку судом не установлено время приобретения огнестрельного оружия, что не позволяет определить срок давности уголовного преследования за данное преступление в этой части, то следует исключить осуждение Расуева А.С.-А. и Даудова Х.Э. по ч. 3 ст. 222 УК РФ за незаконное приобретение огнестрельного оружия, а назначенное им наказание по ч. 3 ст. 222 УК РФ снизить.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Санкт-Петербургского городского суда от 25 февраля 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 5 октября 2021 г. в отношении Даудова Хасана Эйлаевича и Расуева Алхазура Сайд-Ахметовича изменить, исключить их осуждение по ч. 3 ст. 222 УК РФ за незаконное приобретение огнестрельного оружия, а назначенное наказание по ч. 3 ст. 222 УК РФ снизить до 4 лет 5 месяцев лишения свободы каждому.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 209, ч. 3 ст. 222, ч. 2 ст. 213 (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ), п. «а» ч. 4 ст. 162 (4 преступления), путем частичного сложения наказаний, назначить Даудову Х.Э. наказание в виде 11 лет 6 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 1 год.

На основании ч.5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказания, назначенного по данному приговору, и наказания, назначенного по приговору Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга от 16 июля 2018 г., окончательно назначить Даудову Х.Э. наказание в виде 11 лет 9 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год.

В соответствии со ст. 53 УК РФ по ч. 3 ст. 69 УК РФ и ч. 5 ст. 69 УК РФ установить Даудову Х.Э. следующие ограничения: не изменять места жительства или пребывания и не выезжать за пределы соответствующего муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания лишения свободы, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием

осужденными наказания в виде ограничения свободы, и обязать осужденного являться в указанный орган для регистрации два раза в месяц.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 209, ч. 3 ст. 222, п. «а» ч. 4 ст. 162 (4 преступления), путем частичного сложения наказаний, назначить Расуеву А.С.-А. наказание в виде 11 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год.

В соответствии со ст. 53 УК РФ по ч.3 ст. 69 УК РФ установить Расуеву А.С.-А. следующие ограничения: не изменять места жительства или пребывания и не выезжать за пределы соответствующего муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания лишения свободы, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, и обязать осужденного являться в указанный орган для регистрации два раза в месяц.

В остальном судебные решения в отношении Даудова Х.Э., Расуева А.С.-А., а также Ахмедханова Турпала Ярагиевича, Асламбекова Руслана Мохмадовича и Атабаева Рамзана Сергеевича оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи